

Куда приводят семантическая безграмотность и стилистическая толерантность?

(Заметки на полях сочинения)

В статье делается попытка обосновать соотносительную связь между пониманием лексического значения и стилистической квалификации слова с особенностями мышления и мировосприятия школьника. Использование официально-деловых клише определяется как фактор развития и социально-психологической реализации личности.

Ключевые слова: *лексика; семантика; коннотативное и денотативное значение; стилистика; коммуникативная прагматика*

Olga V. Shatalova

Where Do Semantic Illiteracy and Stylistic Tolerance Lead? (Essay Notes)

The article attempts to establish the correlative relationship between the understanding of the lexical meaning and the stylistic qualification of a word with the peculiarities of the thinking and worldview of a student. The use of official business clichés is defined as a factor of the development and socio-psychological realization of an individual.

Keywords: *vocabulary; semantics; connotative and denotative meaning; stylistics; communicative pragmatics*

Понимание того, что личность проявля-
ется в языке и интеллектуальная, пси-
хологическая характеристика индивиду-
ума может быть дана на основе анализа его
речи, в науке получило устойчивое обосно-
вание и не вызывает сомнений (см. рабо-
ты В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова,
Т.Г. Винокур, В.И. Карасика и др.). Ис-
следование языковой личности — одно
из актуальных направлений современной
лингвистики и многих смежных научных
дисциплин.

В настоящее время активно ведется
работа по изучению языковой личности
школьника, поскольку в условиях интегра-
ции науки, образования и социальной праг-
матики задача формирования целостной,
социально адаптивной и интеллектуально

и психологически гармоничной лично-
сти получает едва ли не стратегическое
значение. Государственная образова-
тельная политика направлена на акцен-
туацию гуманистических ценностей общества:
проводятся мероприятия, целью которых
является обоснование значимости литера-
турного и лингвистического образования.
Обязательной формой допуска к госу-
дарственной аттестации за курс средней шко-
лы стало написание сочинения-эссе по
литературе.

Однако нельзя не заметить, что под-
готовка к написанию сочинения в рам-
ках Единого государственного экзамена по
русскому языку (обязательному уже более
15 лет) и сочинения по литературе фор-
мирует специфическую языковую среду,
в которой значительную роль играют раз-
нообразные клише. Так, на наш взгляд,
формат и формулировка первых четырех
критериев сочинения ЕГЭ по русскому
языку определяют для школьника шаблон
композиционного построения сочине-
ния и единообразие речевого оформления.
(Многочисленные печатные и электрон-
ные пособия, сайты-«помощники» предла-
гают школьникам план написания сочине-
ния в соответствии с последовательностью
критериев, а также спектр речевых клише,
гарантированно позволяющих «маркиро-
вать» определенный критерий. Например:
*Автор считает, что...; Позиция автора ясна
и понятна...; С позицией автора нельзя не
согласиться...* и др.)

Ольга Васильевна Шаталова, доктор фило-
логических наук, профессор кафедры русского язы-
ка и литературы

E-mail: shat_o_v@mail.ru

ФГБОУ ВО «Липецкий государствен-
ный педагогический университет имени
П.П. Семёнова-Тянь-Шанского»

ул. Ленина, д. 42, Липецк, 398020, Россия

*Lipetsk State Pedagogical University named after
P.P. Semenov-Tyan-Shan*

42 Lenina str., Lipetsk, 398020, Russia

Ссылка для цитирования: *Шаталова О.В.* Куда при-
водят семантическая безграмотность и стилистиче-
ская толерантность? (Заметки на полях сочинения) // *Русский язык в школе.* — 2019. — № 2. С. 31–34. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-31-34.

Естественно, что значимым фактором формирования языковой личности школьника становится современная коммуникативная среда — Интернет, телевизионная массовая публикастика, реклама и пр., где широкое использование иноязычной терминологии и стандартных выражений является нормативным. Обозначенные факторы (особенности психологического состояния общества и личности оставим пока за рамками исследования) приводят к тому, что школьник — выпускник — обращается с языком достаточно вольно, не особенно задумываясь над используемыми средствами.

В итоговых сочинениях по литературе (2017 и 2018 гг.) методом сплошной выборки нами были выявлены следующие типы ошибок, перечень которых, естественно, не является законченным, но позволяет обозначить глубину назревшей и требующей разрешения проблемы.

Непонимание семантики слова

Тип ошибки № 1: непонимание значения книжных слов. Школьники, в соответствии со значимостью и морально-нравственной пафосностью предлагаемой для размышлений тематики: любовь, дружба, патриотизм, предательство, измена, страх, война и др. — часто используют слова с высокой, книжной, часто поэтической окраской, например: *свершение*. Общая семантика данных слов, безусловно, соотносится денотативно с понятиями «дело», «поступок». Но их коннотативная семантика однозначно положительная: *свершение*, по словарю С.И. Ожегова, «великое дело, высокий поступок» (имеет помету «высокое»), *великий* — «превосходящий общий уровень, обычную меру, значение, выдающийся», *высокий* — «значительный, очень важный, почетный (с пометой “книжное”); возвышенный по форме и содержанию; очень хороший» [Ожегов, Электронный ресурс].

В сочинении выпускника читаем: «*На трусливые и безрассудные свершения чаще всего идет малодушный человек*». В этом высказывании обнаруживается понимание того, что «трусливый» — это «малодушный». Но в таком случае явным алогизмом становится оценка того, что трусость — это «свершение», т.е. «важный, почетный, очень хороший и пр.» поступок.

Неразличение «положительных» и «отрицательных» интенций слова становится основой для ошибок в оценке тех или

иных явлений. *Женя лишила мальчика болезни*: выходит, что героиня сказки В. Катаева «Цветик-семицветик» «отняла, взяла силой» [Там же] болезнь у Вити, т.е. совершила очень нехороший поступок. Очевидно, что здесь необходимо было использовать синоним с противоположной коннотацией — *избавила*. Героиня повести В. Закруткина «Матерь человеческая» в свою очередь, по мнению одного из выпускников, всеми силами старалась избавиться от своих душевных качеств: *Все эти поступки говорят о добром сердце Марии и доказывают ее отзывчивость, потерять которую ей не удалось, несмотря на жестокое военное время*.

На наш взгляд, явное незнание коннотативного значения многих слов становится причиной речевых «ляпов», которые приводят, в свою очередь, к нивелированию определенных морально-нравственных ценностей (о чем речь далее): *Некоторые индивиды совершают низкие поступки для удовлетворения своей потребности, эти деяния никогда не принесут счастье; Ярким примером предательства является Андрий (по повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»); Хорошим примером изменника является Швабрин (по роману А.С. Пушкина «Капитанская дочка»).*

Тип ошибки № 2: незнание значения заимствованных слов. При общем восприятии широко употребляемых в массовой речи (телевидение, радио, реклама и пр.) заимствованных слов школьники часто не знают их не только оттеночного, но и прямого значения. В результате высказывание может содержать фактическую или этическую ошибку. Приведем пример:

• *И наша страна гордится такими супер-героями, которые в тылу немецкого фашизма доставляли продовольствие, до изнеможения работали на заводах и лечили раненых во благо победы над врагом: супермен/супергерой* — «1. Человек, убежденный в своем превосходстве над другими людьми, сверхчеловек. 2. Герой детективов, комиксов, кинобоевиков и т.п., наделенный необыкновенными качествами, которые делают его непобедимым, неотразимым» [Крысин 2000: 675]. Если первое значение, противоречащее сущности людей, жертвовавших собой в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует о фактическом незнании школьником значения используемого слова, то второе, к сожалению, выявляет отсутствие у пишущего представления об исторической перспективе, о наличии

разных принципов бытования общества и личности в зависимости от историко-политических событий и культурно-этических условий. (Комментировать использование слова *в тылу* в данном предложении считаем излишним во избежание риска попасть в ситуацию «горького юмора» или гоголевского «видимого миру смеха сквозь незримые слезы».)

Неоправданное использование официально-деловых клише

Фактически любое современное научное или популярное издание, посвященное вопросам стилистики, в качестве аксиомы выдвигает тезис о том, что официально-деловой стиль является одним из важнейших стилей современного русского языка. Приоритет официального общения утверждается не только как теоретический постулат, но и как почти единственное направление формирования современной коммуникативной среды. Рядовой носитель языка, и школьник в том числе, живет в системе языкового делового стандарта, когда тексты СМИ, телевидения, рекламы, посвященные самым различным темам, содержат официально-деловые клише, которые обозначают реалии современной действительности и при этом лишены эмоциональной окраски: «боевые действия» — вместо «война», «низкий материальный

уровень» — вместо «нищета», «правонарушение» — вместо «хулиганство», «остаться без медицинской помощи» — вместо «погибнуть», «возможность перебраться в безопасное место» — вместо «спастись» и т.д. Одной из причин возникновения и закрепления в современной коммуникативной среде подобных политических, экономических, журналистских и литературных клише является «нейтрализация денокативного значения» [Хеба 2018]. Недаром в современной науке актуализируется следующее соотношение понятий: «Речевые штампы и клише коррелируют со штампами и клише сознания. Штампы и клише сознания — это психологические феномены, своеобразными “отражениями” которых являются языковые клише и речевые штампы», — отмечает Т.В. Романова [Романова 2015: 23]. Эти клише, поскольку не требуют «объяснений для представителей определенного лингвокультурного общества» [Там же], настолько надежно закрепляются в сознании школьника, что, оценивая сложные духовно-нравственные ситуации, представленные в произведениях русской литературы, охарактеризовать их современный подросток может только с помощью официально-деловых штампов.

Сравним «языковое представление» канонических ситуаций.

Таблица

Текст художественного произведения	Текст школьного сочинения
[Реакция Наташи на то, что раненные остаются в Москве] — По-моему, — вдруг закричала почти Наташа, обращая свое озлобленное лицо к Пете, — по-моему, это <i>такая гадость, такая мерзость, такая...</i> я не знаю! Разве мы немцы какие-нибудь?.. (Толстой Л.Н. «Война и мир»)	<i>Когда семья Ростовых покидала Москву, много раненых солдат оставались там без медицинской помощи и возможности перебраться в безопасное место.</i>
Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал <i>нежными, любовными слезами</i> над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями. (Там же)	<i>Участие в боевых действиях помогает Болконскому переосмыслить произошедшее.</i>
Уже более года жили Мерцаловы в этом <i>подземелье</i> . Оба мальчугана давно успели привыкнуть к этим <i>закоптелым, плачущим от сырости стенам</i> , и к <i>мокрым отрепкам</i> , сушившимся на протянутой через комнату веревке, и к этому <i>ужасному запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс</i> — настоящему запаху <i>нищеты</i> . (Куприн. «Чудесный доктор»)	<i>Они <...> жили в небольшом и неухоженном помещении.</i>
Началась <i>отчаянная, судорожная погоня</i> за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом... (Там же)	<i>Отец находится в безрезультатном поиске работы.</i>

Даже поверхностное сопоставление позволяет обнаружить недопустимые, с точки зрения семантики и этической стилистики, соответствия, которые возникают в зоне перекодирования авторской (писательской) интенции в текстовой реализации школьника:

- нежные любовные слезы над своими заблуждениями — переосмысление произошедшего;
- подземелье, сырость, отрепки, нищета — небольшое и неухоженное помещение;
- отчаянная судорожная погоня — безрезультатный поиск.

Как ни банально в данном случае обращение к известному «Нам не дано предугадать...», классики едва ли предполагали подобную «официально-деловую» реакцию юных философов, размышляющих над душевными терзаниями героев великих произведений. Но ведь в целом с задачей представить моральный тезис и проиллюстрировать его примером из произведений художественной литературы выпускники справляются, сочинения соответствуют критериям положительной оценки, и нарушение здесь, на первый взгляд, носит чисто стилистический характер. С таким подходом нельзя не согласиться... Если не понимать, что стилистическое нивелирование эмоциональной составляющей за счет употребления официально-деловых клише приводит к тому, что следующим этапом деформации речевого и личностного облика современного выпускника средней школы становится **нивелирование гуманистических ценностей**. Приведем выдержки из сочинений, представляющие из себя некоторое подобие самостоятельных размышлений:

- Кто такие *отзывчивые люди*? Я считаю, что такая **категория** людей невелика **в численности**, ведь не так просто **приобрести статус** отзывчивого человека и сохранить его в дальнейшем;

- Отзывчивые люди необходимы обществу **хотя бы** для того, чтобы **сделать мир лучше** и **наполнить** его **положительными эмоциями**.

Подобное контекстуальное совмещение стилистически и семантически несоотносимых понятий, на наш взгляд, можно образно определить как «стилистическую толерантность». Такой подход к вербализации мыслей становится нормой современного межличностного общения и, к сожалению, влияет на внутреннее мироощущение подростка, ведь «проговаривание» моральных постулатов, обозначение их с помощью определенных лексических единиц приводит к утверждению представлений о морали и нравственности в сознании. Именно поэтому в восприятии нынешнего школьника «отзывчивость» — это «статус», т.е. «правовое положение, состояние» [Крысин 2000: 663], при этом его нужно «приобрести» для успешной самореализации в социуме.

Чтобы приведенные примеры из сочинений нынешних выпускников остались своеобразными историзмами, иллюстрирующими непростое для всей системы образования время поиска как внутренних идеолого-теоретических, так и формально-дидактических ориентиров, мы — учителя, словесники, филологи — должны вспомнить, что слово обязательно **ОТЗОВЕТСЯ!** И что ежедневная кропотливая работа со **СЛОВОМ** — залог духовного благополучия общества и каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — 2-е изд., доп. — М., 2000.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — URL: www.ozhegov.org.

Романова Т.В. Язык политкорректности: свой — чужой // Мир русского слова. — 2015. — № 4. — С. 21–26.

Хеба Х.М. Клишированная единица как самостоятельное языковое явление в русском языке: дифференциальные и классификационные признаки // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология. Сб. ст. по материалам XVI междунар. науч.-практ. конф. — М., 2018. — № 5(16). — С. 114–124.

REFERENCES

Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov. — 2-e izd., dop. [Defining dictionary of foreign words. — 2nd ed., add.]. Moscow, 2000. (In Rus.)

Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Elektronnyj resurs] [Defining dictionary of Russian language [electronic resource]]. — URL: www.ozhegov.org (access date: 23.11.2018). (In Rus.)

Romanova T.V. Jazyk politkorrektnosti: svoj — chuzhoj [The language of political correctness: native — foreign]. In *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word]. 2015, No. 4, pp. 21–26. (In Rus.)

Heba H.M. Klishirovannaja edinica kak samostojatel'noe jazykovoe javlenie v russkom jazyke: differencial'nye i klassifikacionnye priznaki [The cliché unit as an independent linguistic phenomenon in the Russian language: differential and classification features]. In *Nauchnyj forum: filologija, iskusstvovedenie i kul'turologija. Sb. st. po materialam XVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Scientific forum: philology, art history and cultural studies. Collection of materials of 26th Intern. scientific-practical conf.]. Moscow, 2018, No. 5 (16), pp. 114–124. (In Rus.)